

Хун Чэнчжи был избит и избит на глазах у стольких людей. Он чувствовал себя очень бесстыдным, и его сердце было подобно взрыву.

С самого детства ему никогда не было так стыдно, как сегодня. Он также является вторым поколением большой семьи. Почему Фэн Цизе стоит перед ним как начальник, он отказывается принимать.

"Фэн Цизе, я не могу тебя пощадить".

Видя, что его сын собирается ударить кого-то, Хун Тяньфан сильно дернул его, чтобы не дать ему возиться: "Чэнчжи, хватит, не создавай проблем".

"Папа, он сделал это первым. Ты хочешь, чтобы меня били просто так?".

"Разве насилие может решить проблему? Ты бьешь его сейчас, а потом он снова бьет тебя, бьет туда-сюда, бесконечно. Готов ли ты убить тебя, когда ты убьешь его?".

"Папа, я твой сын. Над твоим сыном издеваются. Почему ты до сих пор помогаешь чужакам?" Хун Чэнчжи сначала разозлился. Увидев, что отец не помогает ему, он разозлился еще больше и злобно уставился на Фэн Ци. Цзе, не может дождаться, чтобы убить его.

Он не может терпеть такие оскорбления.

"Я не помогаю чужакам, я просто ищу лучшее решение. Думаешь, это правильно, что я буду сражаться с Фэн Цзе вместе с тобой? Это Фэн Цзя. Думаешь, ты сможешь сражаться с ним? Ты когда делаешь дела, можешь ли ты использовать свою голову, чтобы думать, что ты должен делать, что ты можешь сделать?" Хун Тяньфан тоже был в ударе, потому что был сын дурака, который был смущен.

Делать вещи, не используя мозг, слепо действуя с преданностью, просто стыдно.

"Папа, я..." Хун Чэнчжи потерял дар речи и вынужден был нехотя замолчать, но все еще смотрел на Фэн Цайце с обидой в глазах, и поклялся в своем сердце, что будет рассчитывать на него. Этот счет.

Хун Шина стояла в стороне и молчала, но никто не знал, что в душе она была самым сердитым и встревоженным человеком. Такая семейная ссора, несомненно, подтолкнула к концу брак, которого она так ждала. Разве может она не злиться и не тревожиться?

Но в данном случае она не сказала ничего путного и вынуждена была молчать.

Фэн Цзяронг был очень недоволен таким поведением Хуна. Первоначальное напряженное выражение лица стало еще более уродливым. В конце концов, он действительно не выдержал. Он сурово спросил: "Ты думаешь, что я овощной рынок? Неприятности?"

"Цзя Жун, мне очень жаль, такая ссора действительно наша вина, но прежде чем Цайце ударил людей, он тоже был в чем-то неправ. Так как обе стороны неправы, то мы уступим и не будем преследовать его. Что-то не так, хорошо?" мягко предложил Хун Тяньфан. На самом деле, ему очень не хотелось оставлять все как есть, но выхода не было. В конце концов, это место семьи Фэн и империи клана Фэн, и здесь нельзя делать слишком много.

"Где Кизе ошибся? Очевидно, что это твой сын совершил ужасное избиение. Что плохого было

в его избиении?" Дай Фангронг снова не смог сдержаться, гневно говоря за Фэн Цайцзе.

Если это она, то, боюсь, он будет слишком зол, чтобы бить людей.

"Ошибка Чэнчжи, я обязательно накажу его, когда вернусь". Чтобы облегчить ситуацию, Хун Тяньфангу пришлось отступить.

Его уступка заставила Хун Чэнчжи чувствовать себя очень неловко, но он не мог ничего сделать, потому что это была Фэнцзя.

"Ладно, на этом дело закончено, не заботься ни о ком". Фэн Цзяронг некоторое время молчал, прежде чем наконец заговорил, причем командным тоном.

Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся и холодно сказал: "На этом дело не закончится, я все равно рассчитаюсь. Нет, я заплачу два".

"Фэн Цайцзе, тебе обязательно сражаться против меня?" Гнев Фэн Цзярона, который только что был подавлен, снова разгорелся, и ему захотелось дать этому сыну несколько пощечин.

Но если бы он действительно ударил его несколько раз, то им не пришлось бы этого делать.

"Я не намерен бороться с тобой. Если ты настаиваешь на том, чтобы попросить меня сделать то, что мне не нравится, то не обвиняй меня в том, что я делаю это против тебя. Я не женюсь на Хун Шине. Просто умри со своим сердцем. Если ты настаиваешь на том, чтобы я женился на ней, тогда мы враждуем. Имея разные позиции, ты не имеешь права просить меня о чем-либо".

"Неважно, что твое положение изменилось, неважно, как изменилось твое положение, ты всегда будешь моим сыном Фэн Цзяроном".

"Что если ты мой Лао-цзы, Лао-цзы не имеет права использовать моего сына как марионетку. Я хочу, чтобы я был марионеткой по твоей милости, не думай об этом".

"Неважно, что ты думаешь в своем сердце, у тебя нет выбора в этом вопросе. Ты должен жениться на Сине".

Слова Фэн Цзяронга успокоили сердце Хун Шина. Несмотря на то, что сегодня в семье Фэнхун были очень несчастливые отношения, брак не изменился.

До тех пор, пока брак не изменится, она будет выходить замуж за Фэн Цайцзе, несмотря ни на что. Она верит, что пока они будут выходить за него замуж, их отношения будут улучшаться.

Но этот односторонне согласованный брак Фэн Цайцзе не воспринял всерьез и пренебрежительно сказал: "Что бы ты ни говорила, неважно, будет ли у вас свадьба, все равно меня там не будет. В то время, кого ты любишь тянуть? Если ты идешь быть женихом, то можешь взять кого-нибудь".

"Если ты сегодня не согласишься жениться на Сине, то я попрошу тебя сейчас же заморозить твою банковскую карту, чтобы ты не потратил ни копейки из закровов дома. Без финансовых ресурсов, как я думаю, что ты сможешь взять, чтобы кормить других женщин?" Фэн Цзяронг угрожал использовать этот метод, чтобы заставить Фэн Цайцзе пойти на компромисс.

Но он ошибся.

"Очень хорошо. Таким образом, между мной и тобой не будет больших отношений. Вы можете заморозить их. Лучше провести пресс-конференцию, чтобы не усугублять ситуацию". Фэн Цайцзе выглядел равнодушным, совсем не боясь банковских карт. Был заморожен.

"Не думаете ли вы, что я не смею ничего делать?"

"Я никогда не думал, что ты боишься, что я желаю тебе сделать?"

"Ты..." Фэн Цзяронг изначально хотел просто напугать Фэн Цайцзе, но он не ожидал, что тот совсем не боится.

Теперь он на линии и не может прекратить посылать его, поэтому он сердито приказывает Танг Фэю сбоку: "Танг Фэй, возьми молодого господина все Его банковская карта заморожена, и ему не будет позволено тратить ни копейки семьи Фэн в будущем, и ему не будет позволено использовать людей из империи Фэн для дел."

"Господин Фэн, это..." Танг Фэй не выдержал и посмотрел на Фэн Цайцзе умоляющими, но беспомощными глазами, надеясь, что тот не будет таким агрессивным.

Но он знал, что это невозможно. В конце концов, молодой хозяин семьи не был вегетарианцем. Никто не мог изменить то, что он решил.

"Танг Фэй, сделай то, что он сказал, заморозь все мои банковские карты, и лучше пусть об этом сообщат СМИ". Фэн Цайцзе сказал с усмешкой, все еще не боясь этого.

"Молодой господин..."

Тан Фэй все еще колебался, но Фэн Цзяронг не позволил ему колебаться больше, и решительно приказал: "Танг Фэй, сделай это сейчас, сейчас".

"..."

Дай Фангронгу было немного невыносимо, поэтому он пошел на примирение: "Цзя Жун, почему ты все так далеко заводишь? Если у тебя есть что сказать, разве нельзя?".

"Заткнись, если ты посмеешь сказать еще хоть что-то в его пользу, я даже заморозю твою банковскую карту?" Фэн Цзяронг был так зол, что только вздохнул с облегчением в сердце, сказав, что не уступит.

"Эй..." Дай Фангронг беспомощно вздохнул, и ему ничего не оставалось, как уговаривать Фэн Цайцзе: "Цизэ, отец и сын, в чем дело, всегда есть решение, зачем беспокоиться?".

"Это не имеет значения, лучше сделать так, чтобы он не хотел, чтобы я женился на Хун Шине весь день. Видя эту женщину, мне хочется выbleвать все, что я съел вчера". Фэн Цайцзе с отвращением посмотрел на Хун Шину, затем повернулся и ушел. Меня не волнует, что банковская карта заморожена.

Хун Шина потупила глаза и тут же опустила голову, крепко вцепившись обеими руками в углы своей одежды, пытаясь сдержать гнев в сердце.

Если бы она не закрывалась дома, она бы говорила смело.

"Если ты выйдешь за эту дверь, ты больше не будешь наследником империи клана Фэн, и у тебя

больше не будет никаких отношений с семьей Фэн". Фэн Цзяронг разозлился еще больше, когда увидел, что Фэн Цайцзе так спокойно уходит. Угрожая ему криком, он надеялся, что еще есть возможность переломить ситуацию.

Фэн Цайцзе не остановился и не повернул головы. Он продолжал идти на улицу, и на ходу взволнованно сказал: "Это самое лучшее. Я никогда не заботился о наследстве этой семейной империи Фэн. Отдай его кому хочешь. Я тоже. Я не хочу иметь ничего общего с семьей Фэн. Я сменю фамилию Фэн на следующий день".

Сказав это, он быстро вышел за дверь и исчез у всех на глазах.

Фэн Цзяронг был в ярости, его сердце было полно гнева, и он ничего не мог с этим поделать, поэтому приказал Танг Фэю: "Танг Фэй, немедленно заморозь все его банковские карты и скажи всем в империи Фэн, что ему запрещено что-либо делать для него. Это что-то, если кто-то поможет ему, то только против меня, и сделай это быстро".

Танг Фэй тяжело вздохнул, беспомощный, у него не было выбора, кроме как согласиться: "Да".

Когда все происходило вот так, неважно, была ли это Фэнцзя или Хунцзя, они чувствовали себя неловко, и образовалась жесткая ситуация.

Когда Хун Шина увидела, что Фэн Цайцзе ушла, не оглядываясь, она почувствовала такую боль, ненависть и нежелание. Чем она хуже Се Цяньнина, который ради этой женщины даже не захотел получить право наследовать империю Фэн?

Неужели эта женщина так важна для него?

Се Цяньнин, Фэн Цайцзе - мой, ты не можешь его забрать.

На создает проблемы. Дай Фангронг случайно увидел обиду и холод в глазах Хун Шиной и глубоко вздохнул, всегда испытывая зловещее предчувствие.

Ужасно, что женщина, нежная как вода, может показать такие глаза. (Просто обожаю сеть <http://...>)

"Цзя Жун, раз Ци Цзэ так сильно отвергает этот брак, думаю, лучше забыть о нем", - предложил Хун Тяньфан.

Как только Фэн Цзяронг не ответил, Хун Шина решительно возразила: "Папа, мне нравится Цайцзе. Несмотря ни на что, я выйду за него замуж".

"Но ты ему не нравишься. Он даже не заботится о наследстве империи семьи Фэн. Что ты можешь с ним сделать?"

"Может быть, он просто растерялся на время, я верю, что через некоторое время все наладится. Папа, давай дадим ему немного времени, хорошо?"

"Ты..."

Хун Тяньфан хотел продолжить убеждать Хун Шину, но Фэн Цзяронг прервал его в это время и решительно сказал: "Брак не изменится, и свадьба состоится, как запланировано".

"Но Цайцзе не согласится!"

"Я позволю ему согласиться, и он должен это сделать. Ладно, ребята, на сегодня с вас достаточно хлопот. Давайте все пойдем. Также предупреждаю вас, что в будущем лучше не делать вещей, которые раздражают Qize. Иначе, не вините меня за невежливость".

"..."

Хун Тяньфанг ничего не сказал, но беспомощно вздохнул. Хотя было много недовольства, он должен был терпеть это.

Сейчас клан Хун не мог конкурировать с империей клана Фэн и полностью выпал из игры, и это не приносило ему никакой пользы, поэтому он мог только терпеть.

"Чэнчжи, Сина, пойдете, давайте вернемся".

"Хамф." Хун Чэнчжи сердито фыркнул и вышел за дверь.

Хун Сина посмотрела на Дай Фангронга, потом на Фэн Цзярона, а затем вышла за дверь.

В любом случае, пока Фэн Цзяронг не пообещал отменить брак.

Когда члены семьи Хун ушли, Дай Фанг не выдержал и сказал несколько слов Фэн Цзярону: "Ты знаешь, что Ци Цзэ очень не любит этот брак. Почему ты так хочешь его принудить? Неужели сила семьи Фэн все еще не удовлетворяет тебя? **Неужели тебе придется пожертвовать счастьем Цицзе?".

"Что ты знаешь?" Фэн Цзяронг строго отчитал его.

"Мы все стареем, разве ты все еще не смотришь на эти денежные силы? Просто потому, что вы воспринимаете их слишком серьезно, вы игнорируете чувства окружающих вас родственников. Посмотри на настоящее, единственный сын не рядом с тобой. Что толку от еще больших денег?".

"Разве вы не видите амбиции Хун Тяньфанга до сих пор? Он намерен присоединить империю семьи Фэн. Если он не сдержит его, никто не знает, что произойдет в будущем? Не говоря уже о том, что все еще существует черный ветер. Альянс, сейчас в руках Империи Фэнши уже 40% акций, могу ли я не торопиться?"

"Ты можешь рассказать Цайцзе об этих вещах. Отец и сын вместе обсуждают контрмеры. Почему тебе нужно решать проблему таким образом?"

"Мальчик, кроме того, что он против меня, что еще?" Как только Фэн Цзяронг заговорил о Фэн Цизе, он очень разозлился, и разозлился настолько, что много раз хотел разорвать с ним отношения отца и сына.

Но это невозможно. У него есть только сын. Если отношения будут разорваны, то у империи семьи Фэн действительно не останется наследников.

"Даже если так, вы не можете заморозить банковскую карту Цайцзе, что уж говорить о его дальнейшей жизни?" Дай Фангронг очень волновалась, думая, что в будущем Фэн Цайцзе ждет тяжелая жизнь, и не могла с этим смириться.

Она наблюдала, как рос этот ребенок. Она всегда относилась к нему как к собственному сыну, и она чувствовала, что Ци Цзэ относится к ней по-другому, потому что, как бы он ни был зол,

она не ругала его.

"Не волнуйся, через несколько дней он вернется и будет просить меня. Человек, привыкший к богатой жизни, точно не сможет жить в бедности. Просто подожди".

"Цайцзе упрям и не склонит голову так просто. Цзя Жун, если ты сделаешь это сегодня, ты обязательно пожалеешь об этом, и противоречия между отцом и сыном будут расти."

"Хватит, я не хочу это слушать". Фэн Цзяронг был очень расстроен, не давая Дай Фангронгу сказать больше ничего, а затем взял газету сбоку, чтобы прочитать ее. Но я все равно не мог ее читать, думая о том, что только что сказал Дай Фангронг.

Характер у Цайцзе очень упрямый, он это прекрасно знает.

Но какими бы упрямыми ни были люди, в конце жизни они склонятся перед деньгами. Он не верил в это, он не мог подчинить себе этого ребенка.

Дай Фангронг ничего не ответил, а в душе вздохнул. Она хотела остановить такую трагедию, но не смогла. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079391>